5

Антон Павлович Чехов

(К пятидесятилетию со дня смерти)

* * *

Великий русский писатель

Антон Павлович Чехов (1860—1904 г.г.) начал свою творческую деятельность в глухую пору реакции 80-х годов. В ту пору в борьбе с разгулом мракобесия возникали и росли новые силы освободительного движения. «Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания» (Соч., т. 10, стр. 230).

Под воздействием освободительного движения Чехов, преодолевая тенденции общественной пассивности, либерализма, проникался благородными идеями демократизма, сознательного служения народным интересам. Примерно в 1886 году в творчестве Чехова наступает перелом, и его произведения характеризуются все большим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-ые и последующие годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, поистине могучего и исключительного по своеобразию художественного дарования. Он великолепно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоящие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего порядка, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интересы рабочего класса, который, возглавляя движение всего народа за буржуазно-демократическую революцию, вел в то же время борьбу с буржуазией за социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волновавшие его современников. По широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею разноликих представителей паразитического экономически и духовно распадающегося дворянства («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопахина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погрязающих в тине бытовой пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Ионыч», «Три сестры»). С глубоким сердечным состраданием воспроизводил он безысходность крестьянства, задавленного поборами власти, удушаемого жестокой эксплуатацией дворянства и буржуазии («Темнота», «Злоумышленник», «Ванька», «Новая дача», «Мужики»). Исполненный подлинно-гуманного, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал щемящую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скучной, глупой, нелепой и ненавистной им жизни («Палата № 6», образы Астрова и Войницкого из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистраченных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неизъяснимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и гордости рисовал Чехов тех, кто рвался из трясины общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насилием и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений. Об этой жизни, светлой и радостной, у Чехова говорят многие: доктор Астров («Дядя Ваня»), сын архитектора Полознева («Моя жизнь»), поручик Тузенбах и подполковник Вершинин («Три сестры»), судебный пристав Громов («Палата № 6»), ординатор Королев («Случай из практики»), студент Трофимов («Вишневый сад»), художник Саша и курсистка Надя («Невеста»).

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Продолжая лучшие традиции литературы критического реализма, углубляя и совершенствуя их, Чехов стремился к тому, чтобы в его произведениях полностью властвовала жизненная правда, неприкрашенная, во всей ее будничности, обычности, повседневности. Он решительно отказался от той поэтики, которая основывалась на воспроизведении «злодеев и ангелов», т. е. чем-либо выдающихся личностей, изолированных от общества и противопоставленных ему. Утверждение красоты в повседневности, в том, что встречается на каждом шагу, показ обычной личности не особняком, не вне массы, а в естественных, обычных условиях ее окружающей и определяющей общественной среды — таков ведущий принцип чеховской поэтики.

Возводя прозу жизни в чистое золото поэзии, творчество Чехова привлекает читателей и зрителей не только актуальным, впечатляющим, будящим мысль содержанием, но и великолепным искусством своей неповторимой формы. А. М. Горький, восхищаясь стилистическим мастерством Чехова, писал: «Как стилист, Чехов недосягаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспроизвести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тягучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались плесенью, отравлялись гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, калечились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов исчерпал возможности критического реализма до конца. Непреходящее значение Чехова в том, что он вместе с Л. Н. Толстым завершил критический реализм.

Пластически наглядные образы творчества Чехова переносят нас в прошлое, и мы становимся как бы непосредственными свидетелями давно прошедших событий. В сложных связях перед нами проходит вереница глубоко типических характеров, разнообразных по социальной принадлежности, по идейному, морально-психологическому и культурному облику. Произведения гениального писателя, полные огромной любви к родине и народу, неиссякаемого оптимизма, страстного влечения к будущему и твердой веры в приход этого будущего, перекликаются с нашей современностью и выполняют большую социально-воспитательную роль. Разоблачая врагов народа, В. И. Ленин и И. В. Сталин не раз обращались к глубоко типическим образам чеховских произведений.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полновластными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука. И вот почему, вспоминая самых выдающихся представителей великой русской нации, И. В. Сталин в докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» назвал и Чехова.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимают уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни. Так Чехов своим бессмертным творчеством вносит неоценимый вклад в дело мира.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки.

Проф. А. РЕВЯКИН.

* * *

Чехов и Горький

В последние годы жизни А. П. Чехова выросла и окрепла его дружба с другим великим русским писателем А. М. Горьким.

Еще до личного знакомства Горький, начинавший тогда свой творческий путь, написал Чехову письмо, в котором выразил восторг перед его талантом. «Сколько дивных минут, — признавался он, — прожил я над Вашими книгами, сколько раз плакал над ними и злился, как волк в капкане, и грустно смеялся подолгу!» Антон Павлович ответил Горькому теплым письмом и в знак дружбы послал ему в подарок часы. Горький вспоминает, что, получив подарок, он шел, счастливый, по улицам Нижнего Новгорода, и ему хотелось кричать встречным: «Знаете ли вы, черти, что мне Чехов часы подарил?»

С этого времени завязалась постоянная переписка между великими писателями. А в марте 1899 года Горький посетил А. П. Чехова в Ялте, и здесь произошло их личное знакомство. В 1900 году Алексей Максимович был в гостях у Чехова вместе с артистами Московского художественного театра, которые приезжали в Крым, чтобы показать больному Чехову постановки его пьес «Чайка» и «Дядя Ваня».

Часто встречались и подолгу беседовали писатели и зимой 1901—1902 годов, когда А. М. Горький лечился на южном берегу Крыма.

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте. 1900 г.
фоторепродукция Л. Шишкина.

Горький нежно и восторженно любил А. П. Чехова. Зная, что Чехов болен туберкулезом легких, он проявлял постоянное беспокойство о его здоровье, был глубоко взволнован оскорбительным непониманием творчества Чехова критиками того времени. И Чехов, в свою очередь, горячо любил Горького, он постоянно следил за его творчеством, помог ему сблизиться с Московским художественным театром, увлек драматургией и побудил писать пьесы. Чехов одним из первых оценил Горького и предсказал, что из него выйдет «большущий писателище». А когда в 1902 году Горький был избран почетным академиком по разряду изящной словесности и царь Николай II отменил это избрание из-за политической неблагонадежности писателя, А. П. Чехов, возмущенный произволом самодержавия, в знак протеста отказался от звания почетного академика.

Горький познакомился и подружился с Чеховым в то время, когда только начинал свой творческий путь, а тот был уже зрелым писателем. Он высоко ценил творчество А. П. Чехова, считал его своим учителем, учился у него литературному мастерству. Талант Антона Павловича Горький называл «удивительным, тоскливым и за душу хватающим, трагическим и нежным, всегда таким красивым, тонким».

Большую заслугу Чехова Горький видел в обличении им пошлости современной ему жизни. В воспоминаниях о Чехове Горький писал: «Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью».

Продолжая чеховские традиции, Горький во многих своих произведениях также обличает тусклый, бесцветный мир мещанства, пошлость, порожденную собственническим миром. Приемами, близкими к чеховским, раскрывает Горький душевную пустоту буржуазной интеллигенции, оторванной от народа, порвавшей с лучшими традициями прошлого.

Творчество двух писателей созвучно и в другом. Чехов своими произведениями боролся против пассивности, стремился пробудить в человеке чувство собственного достоинства. Полемизируя с Толстым, который утверждал, что человеку нужно всего три аршина земли, Чехов в одном из своих рассказов восклицает: «Не человеку, а трупу. Человеку нужен весь земной шар». Борьба Чехова против толстовской теории непротивления злу, стремление вызвать в людях чувство человеческого достоинства созвучны настроениям Горького, который всегда выступал против пассивности и утверждал, что «человек — это звучит гордо».

Сближает Чехова и Горького и то, что оба они преклонялись перед трудом, человеческим разумом, культурой. Горький, по его словам, «не видел человека, который чувствовал бы значение труда как основание культуры так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович». Оба они в своем творчестве воспели поэзию труда, показали могучее трудолюбие нашего народа, выразили веру в то, что русский народ создаст на родной земле достойную его жизнь.

Но, несмотря на созвучие и внутренний контакт творчества Горького и Чехова, есть между писателями и большая принципиальная разница. Антон Павлович Чехов был честным, правдивым, глубоко демократическим художником, но он не имел правильного революционного мировоззрения. А Горький с первых шагов связал свое творчество с пролетарским революционным движением, с партией рабочего класса. Поэтому те же темы, что и у Чехова, звучат у него иначе, по-новому, критика существующей действительности в его произведениях глубже, беспощадней. Оба писателя верили в светлое будущее родины. Но Чехов, не будучи связан с революционным пролетариатом, не видел конкретных путей к этому светлому будущему. А. М. Горький, вооруженный марксистско-ленинским мировоззрением, уже тогда ясно представлял путь к новой жизни и видел реальные силы, которые создадут эту лучшую жизнь.

Чехов был последним великим представителем критического реализма, который явился высшим достижением художественной культуры прошлого. Горький является родоначальником социалистического реализма и тем самым открывает новую эпоху не только в русской, но и во всей мировой литературе.

З. СЕННИКОВА,
преподаватель русского языка и литературы средней школы № 22 гор. Кирова.

В библиотеке имени Герцена

К 50-летию со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова областная библиотека имени Герцена провела ряд массовых мероприятий по пропаганде его творчества.

В фойе библиотеки организована большая книжная выставка на тему «Великий русский писатель А. П. Чехов». На ней экспонированы различные издания собраний сочинений писателя, отдельных произведений его, широко представлена литература, посвященная жизни и деятельности замечательного художника слова. Большой интерес читателей вызывает красочно оформленный раздел выставки «Чехов и театр».

Работники библиотеки подготовили обзоры литературы и доклады о творчестве писателя. Так, сотрудник абонемента тов. Михеева провела 7 обзоров литературы о Чехове на овчинно-шубном заводе и на заводе «Физприбор». В ближайшие дни сотрудники библиотеки проведут не менее 15 таких обзоров в цехах машиностроительного завода имени 1 Мая и на некоторых других предприятиях.

В эти дни значительно увеличился спрос читателей на произведения А. П. Чехова и литературу о нем.

Отдел абонемента готовит альбом отзывов читателей о Чехове.

Н. СВИНЦОВА.

Драматург-новатор

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способы и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни, с грубым и пошлым мещанским бытом, с болотной скукой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого постылого

городной идеи, сильной воли и героического подвига идет у Чехова, конечно, не от мировоззрения и настроений обанкротившейся народнической интеллигенции

В драматургии Чехова эти замечательные черты и принципы его творчества нашли полное выражение.

Чехов-драматург оставил нам в наслед-

пичные, господствующие явления действительности России эпохи самодержавия, что за ними — целое море страданий миллионов людей.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство худож-

ного по своеобразию художественного дарования. Он великолепно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоящие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего порядка, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интересы рабочего класса, который, возглавляя движение всего народа за буржуазно-демократическую революцию, вел в то же время борьбу с буржуазией за социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волновавшие его современников. По широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею разноликих представителей паразитического экономически и духовно распадающегося дворянства («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопахина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, гуманных порывов, светлых упований на неизъяснимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и гордости рисовал Чехов тех, кто рвался из трясины общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насилием и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений. Об этой жизни, светлой и радостной, у Чехова говорят многие: доктор Астров («Дядя Ваня»), сын архитектора Полознева («Моя жизнь»), поручик Тузенбах и подполковник Вершинин («Три сестры»), судебный пристав Громов («Палата № 6»), ординатор Королев («Случай из практики»), студент Трофимов («Вишневый сад»), художник Саша и курсистка Надя («Невеста»).

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Продолжая лучшие традиции литературы критического реализма, углубляя и совершенствуя их, Чехов стремился к тому, чтобы в его произведениях полностью властвовала жизненная правда, неприкрашенная, во всей ее будничности, обычности, повседневности. Он решительно отказался от той поэтики, которая основывалась на воспроизведении «злодеев и ангелов», т. е. чем-либо выдающихся личностей, изолированных от общества и противопоставленных ему. Утверждение красоты в повседневности, в том, что встречается на каждом шагу, показ обычных, типических явлений действительности России эпохи самодержавия, что за ними — целое море страданий миллионов людей.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывшего новую страницу в истории русского и мирового театров.

Одно время было широко распространено мнение, будто эти пьесы во всех отношениях контрастны драмам А. Н. Островского и Чехов вообще ставил своей задачей «отменить» всю предшествовавшую драматургию, как отжившую свой век. Такое мнение, конечно, глубоко неверно. Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии — Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубину показа народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделял и собственные драматические произведения. Чехов ставил в них огромные проблемы общественной жизни в эпоху, когда страна вступала в новый, пролетарский период революционного движения. Он показал кризис и несостоятельность либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянской усадьбы и появление в ней новых, буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни даже лучших людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отрицал все отживающее и одновременно дал апологию честного творческого труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжили благородные традиции демократической русской драматургии.

Но, опираясь на эти традиции и следуя им, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способы и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а в более тонком, глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь отдельных людей и человеческих коллективов.

А. П. Чехов дал в своих драмах изумительные образцы такого проникновения. Помимо прямых столкновений людей и открытых монологов, он использовал для обнаружения «внутреннего человека» множество других средств — и многоговорящие паузы, и отдельные лирические реплики, и совершенно неожиданные изгибы в логике речи, и характерную речь персонажей и особые волнующие звуки (набатный звон, звук лопнувшей струны, стук топоров, вырубающих вишневый сад), и гармонирующие с настроением героев картины из мира природы (колдовское озеро в «Чайке», отблеск пожара в «Трех сестрах»). Такими приемами он сумел придать своим пьесам особую тональность, благодаря которой настроения их героев приобретали огромную силу выражения. Известно, как широко и тонко использованы все эти средства Московским художественным театром и его гениальными руководителями, творчество которых оказало огромное влияние на весь мировой театр. Говоря о том, как много дали МХАТ'у чеховские пьесы, К. С. Станиславский заявил, что Чехов «утончил и углубил наши знания о жизни вещей, звуков, свете на сцене... Сумерки, заход солнца, его восход, гроза, дождь, первые звуки утренних птиц, топот лошадей по мосту и стук уезжающего экипажа, бой часов, крик сверчка, набат нужны Чехову не для внешнего сценического эффекта, а для того, чтобы раскрывать нам жизнь человеческого духа».

Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни, с грубым и пошлым мещанским бытом, с болотной скукой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого постылого паразитического существования, тем мучительнее слышится тоска о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней и ее предощущение.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлениями лучших сынов русского народа, вышедших на путь революционной политической борьбы. В одном из последних произведений — повести «Невеста» — Чехов прямо сказал, что счастье настоящей жизни возможно, близко и необходимо. Условие этого счастья — коренное изменение жизни, освобождение народа.

Такая же мысль отчетливо выражена в последних драматических произведениях писателя. В широкой общей форме она встречалась и раньше, например, в мечтах Астрова о будущих лесах и садах, которые сделают Россию чудесной и прекрасной. В девяностых годах она получила отчетливую и конкретную форму. Так Ирина из «Трех сестер» стремится к неустанному труду во имя светлого будущего, Тузенбах заявляет о том, что «пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря», которая сдует с общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку и после которой работать будет каждый.

Эта здоровая буря пришла в нашу страну в Октябре 1917 года — она действительно принесла нам счастливую трудовую жизнь. Строители этой жизни чтут память великого писателя-новеллиста и драматурга Чехова, провозвестника нашего сегодняшнего дня.

Евг. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук.

Драматург-новатор

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальностей до философских обобщений—ваши делают это... Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении перед вами, не нахожу слов, и — верьте! — я искренен. Вы могучий талант».

Широко известно, какой густой паутиной клеветы и непонимания было окружено творчество великого писателя-реалиста в истолкованиях литературных корифеев тогдашнего народничества. Раздраженные чеховским отрицанием народнической догмы и низвержением народнических кумиров, они настойчиво заявляли, будто Чехов вообще не имеет никаких идеалов и никакого мировоззрения, безразличен к изображаемым явлениям, а потому никуда не идет сам и не зовет читателей. Основными чертами его творчества объявлялись безверие, пессимизм, безнадежность.

Приписать все это Чехову было нетрудно, так как многим героям его рассказов и драм свойственны безверие и скука, дешевый скептицизм и жизненная пустота. Однако писатель превосходно понимал, что все эти черты являлись симптомами загнивающего и разлагающегося буржуазно-дворянского общества и в своем творчестве не утверждал, а отрицал их.

Известен замечательный некролог великому русскому путешественнику Н. М. Пржевальскому, напечатанный Чеховым в 1888 году. Этот некролог — подлинный гимн в честь сильных людей-героев, утверждающих в жизни положительный идеал и составляющих «самый поэтический и жизнерадостный элемент общества».

Такое преклонение перед людьми благородной идеи, сильной воли и героического подвига идет у Чехова, конечно, не от мировоззрения и настроений обанкротившейся народнической интеллигенции, а от пробуждавшейся в те годы и искавшей выхода народной силы. В. И. Ленин с большой выразительностью раскрыл подспудное действие этой силы в восьмидесятые годы, которые рассматривались народниками как сплошь реакционные. «...В России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III! — писал Владимир Ильич... — Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания» (Соч., т. 10, стр. 230). Огромные успехи, достигнутые тогда передовой русской философией, нашей наукой (в частности — естествознанием), нашим искусством (живописью, музыкой), литературой, создались на этой основе.

Сильнейшие токи высокой народной мысли прошли и через все жизнепонимание Чехова. Писатель не имел и не создал до конца жизни ясной политической программы, не определил и не понял правильной, марксистской тактики политической борьбы. Но действие лучших демократических традиций прошлого и благородных идей современности, честные и острые наблюдения над общественной жизнью, большой опыт труженика-демократа породили в нем, с одной стороны, глубокое осуждение свинцовых мерзостей и неправд обывательской мещанской жизни, а с другой, — страстное стремление вывратать людей из этого болота и показать им облик другой, настоящей, благородной трудовой жизни, во имя которой стоит бороться. Две эти черты, слитые вместе, в оправе изумительного, неповторимо своеобразного мастерства Чехова, составляют главное существо его творческой личности.

В драматургии Чехова эти замечательные черты и принципы его творчества нашли полное выражение.

Чехов-драматург оставил нам в наследство свыше 20 пьес, которые разделяются на драматические миниатюры, шутки и сцены, с одной стороны, и пьесы большой драматургической формы — с другой. И те и другие до сих пор не сходят со сцены наших театров и глубоко волнуют советских зрителей. В СССР нет ни одного сколько-нибудь значительного населенного пункта, где чеховские пьесы не ставились бы либо приезжими профессиональными, либо местными любительскими труппами. Роли в этих пьесах исполняли и величайшие мастера сцены (К. С. Станиславский и другие актеры МХАТ'а) и начинающие любители. В великой демократической культуре советского народа пьесы Чехова — драгоценное достояние, вошедшее в самую гущу нашей жизни как огромная и действенная сила.

Драматические миниатюры писателя, составлявшие своеобразную параллель его мелким рассказам, никогда не производили на передовых зрителей и читателей впечатления только увеселительных маленьких пьес. Чуткий зритель наблюдал в «Свадьбе», «Юбилее», «Предложении», «Медведе», пестрый базар житейской суеты, смеялся над мелкими обывателями, устраивавшими нелепую бутафорию юбилейных торжеств или нарядную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззаботным смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию существа тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепостнические пережитки, и застойность мещанского быта, и непроходимая пошлость, и тупой бюрократизм, и подлое подхалимство. Он в конце концов начинал сознавать, что показанные ему уродства — типичные, господствующие явления действительности России эпохи самодержавия, что за ними — целое море страданий миллионов людей.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывшего новую страницу в истории русского и мирового театров.

Одно время было широко распространено мнение, будто эти пьесы во всех отношениях контрастны драмам А. Н. Островского и Чехов вообще ставил своей задачей «отменить» всю предшествовавшую драматургию, как отжившую свой век. Такое мнение, конечно, глубоко неверно. Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии — Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубину показа народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделял и собственные драматические произведения. Чехов ставил в них огромные проблемы общественной жизни в эпоху, когда страна вступала в новый, пролетарский период революционного движения. Он показал кризис и несостоятельность либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянской усадьбы и появление в ней новых, буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни даже лучших людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отрицал все отживающее и одновременно дал апологию честного творческого труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжили благородные традиции демократической русской драматургии.

Но, опираясь на эти традиции и следуя им, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способы и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а в более тонком, глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь отдельных людей и человеческих коллективов.

А. П. Чехов дал в своих драмах изумительные образцы такого проникновения. Помимо прямых столкновений людей и открытых монологов, он использовал для обнаружения «внутреннего человека» множество других средств — и многоговорящие паузы, и отдельные лирические реплики, и совершенно неожиданные изгибы в логике речи, и характерную речь персонажей и особые волнующие звуки (набатный звон, звук лопнувшей струны, стук топоров, вырубающих вишневый сад), и гармонирующие с настроением героев картины из мира природы (колдовское озеро в «Чайке», отблеск пожара в «Трех сестрах»). Такими приемами он сумел придать своим пьесам особую тональность, благодаря которой настроения их героев приобретали огромную силу выражения. Известно, как широко и тонко использованы все эти средства Московским художественным театром и его гениальными руководителями, творчество которых оказало огромное влияние на весь мировой театр. Говоря о том, как много дали МХАТ'у чеховские пьесы, К. С. Станиславский заявил, что Чехов «утончил и углубил наши знания о жизни вещей, звуков, свете на сцене... Сумерки, заход солнца, его восход, гроза, дождь, первые звуки утренних птиц, топот лошадей по мосту и стук уезжающего экипажа, бой часов, крик сверчка, набат нужны Чехову не для внешнего сценического эффекта, а для того, чтобы раскрывать нам жизнь человеческого духа».

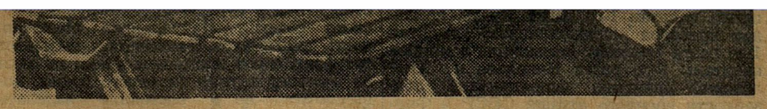
Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни, с грубым и пошлым мещанским бытом, с болотной скукой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого постылого паразитического существования, тем мучительнее слышится тоска о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней и ее предощущение.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлениями лучших сынов русского народа, вышедших на путь революционной политической борьбы. В одном из последних произведений — повести «Невеста» — Чехов прямо сказал, что счастье настоящей жизни возможно, близко и необходимо. Условие этого счастья — коренное изменение жизни, освобождение народа.

Такая же мысль отчетливо выражена в последних драматических произведениях писателя. В широкой общей форме она встречалась и раньше, например, в мечтах Астрова о будущих лесах и садах, которые сделают Россию чудесной и прекрасной. В девяностых годах она получила отчетливую и конкретную форму. Так Ирина из «Трех сестер» стремится к неустанному труду во имя светлого будущего, Тузенбах заявляет о том, что «пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря», которая сдует с общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку и после которой работать будет каждый.

Эта здоровая буря пришла в нашу страну в Октябре 1917 года — она действительно принесла нам счастливую трудовую жизнь. Строители этой жизни чтут память великого писателя-новеллиста и драматурга Чехова, провозвестника нашего сегодняшнего дня.

Евг. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук.



А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте. 1900 г.
фоторепродукция Л. Шишкина.

здается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью».

Продолжая чеховские традиции, Горький во многих своих произведениях также обличает тусклый, бесцветный мир мещанства, пошлость, порожденную собственническим миром. Приемами, близкими к чеховским, раскрывает Горький душевную пустоту буржуазной интеллигенции, оторванной от народа, порвавшей с лучшими традициями прошлого.

Творчество двух писателей созвучно и в другом. Чехов своими произведениями боролся против пассивности, стремился пробудить в человеке чувство собственного достоинства. Полемизируя с Толстым, который утверждал, что человеку нужно всего три аршина земли, Чехов в одном из своих рассказов восклицает: «Не человеку, а трупу. Человеку нужен весь земной шар». Борьба Чехова против толстовской теории непротивления злу, стремление вызвать в людях чувство человеческого достоинства созвучны настроениям Горького, который всегда выступал против пассивности и утверждал, что «человек — это звучит гордо».

Сближает Чехова и Горького и то, что оба они преклонялись перед трудом, человеческим разумом, культурой. Горький, по его словам, «не видел человека, который чувствовал бы значение труда как основание культуры так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович». Оба они в своем творчестве воспели поэзию труда, показали могучее трудолюбие нашего народа, выразили веру в то, что русский народ создаст на родной земле достойную его жизнь.

Но, несмотря на созвучие и внутренний контакт творчества Горького и Чехова, есть между писателями и большая принципиальная разница. Антон Павлович Чехов был честным, правдивым, глубоко демократическим художником, но он не имел правильного революционного мировоззрения. А Горький с первых шагов связал свое творчество с пролетарским революционным движением, с партией рабочего класса. Поэтому те же темы, что и у Чехова, звучат у него иначе, по-новому, критика существующей действительности в его произведениях глубже, беспощадней. Оба писателя верили в светлое будущее родины. Но Чехов, не будучи связан с революционным пролетариатом, не видел конкретных путей к этому светлому будущему. А. М. Горький, вооруженный марксистско-ленинским мировоззрением, уже тогда ясно представлял путь к новой жизни и видел реальные силы, которые создадут эту лучшую жизнь.

Чехов был последним великим представителем критического реализма, который явился высшим достижением художественной культуры прошлого. Горький является родоначальником социалистического реализма и тем самым открывает новую эпоху не только в русской, но и во всей мировой литературе.

З. СЕННИКОВА,
преподаватель русского языка и литературы средней школы № 22 гор. Кирова.

В библиотеке имени Герцена

К 50-летию со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова областная библиотека имени Герцена провела ряд массовых мероприятий по пропаганде его творчества.

В фойе библиотеки организована большая книжная выставка на тему «Великий русский писатель А. П. Чехов». На ней экспонированы различные издания собраний сочинений писателя, отдельных произведений его, широко представлена литература, посвященная жизни и деятельности замечательного художника слова. Большой интерес читателей вызывает красочно оформленный раздел выставки «Чехов и театр».

Работники библиотеки подготовили обзоры литературы и доклады о творчестве писателя. Так, сотрудник абонемента тов. Михеева провела 7 обзоров литературы о Чехове на овчинно-шубном заводе и на заводе «Физприбор». В ближайшие дни сотрудники библиотеки проведут не менее 15 таких обзоров в цехах машиностроительного завода имени 1 Мая и на некоторых других предприятиях.

В эти дни значительно увеличился спрос читателей на произведения А. П. Чехова и литературу о нем.

Отдел абонемента готовит альбом отзывов читателей о Чехове.

Н. СВИНЦОВА.